

Роман Злотников

НА СЛУЖБЕ
ВЕЛИКОГО ДОМА

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

3-68

Мирры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 На службе Великого дома / Р.В. Злотников – М. : Т8 Издательские технологии/RUGRAM. – 318 с. – (Землянин).

ISBN 978-5-519-66263-5

Его знают здесь под именем Ник-Сигариец. Он молод, дерзок и удачлив. Он не боится рисковать и ставить на карту все ради достижения своей цели. Судьба бьёт его снова и снова, но он всякий раз упрямо встает и делает новый шаг. От трущоб – к звёздам. От крохотного «мусорщика» – к огромному крейсеру, бороздящему неизведанные глубины космоса. От безвестности – к лидерству в клане гордых лузитанцев. И пусть он чужой в этом мире, но он заставит всех считаться с собой. Ведь он – землянин...

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66263-5

© Роман Злотников, 2014

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

ПРОЛОГ

— Bay, ну и здоровенная ж дура!

Услышав этот возглас, старший диспетчер башни управления пустотным движением торговой станции «Триммин-Коррейн» покосился на удивленного стажера, а затем перевел взгляд на центральный обзорный экран, на котором шла визуализация того, что видели дежурный диспетчер и стажер по своей сети. Ну да, картографический крейсер «Искатель Терры», только что вышедший из прыжка в зоне «Браво-семь», при первом взгляде производил очень сильное впечатление. Особенно здесь, на Окраине...

* * *

«Триммин-Коррейн» была небольшой заштатной торговой станцией, расположенной в ближнем Фронтире, который и именовался Окрайной — семьдесят уровней, три дока, торговые склады и износ в шестьдесят два процента. Все

точно так же, как и у остальных... Нет, владельцы станции изо всех сил пытались поддерживать ее в пристойном состоянии, но здесь, во Фронтире, это было не так-то просто. Любая железяка, даже давно устаревшая и изрядно изношенная, здесь стоила просто немерено, поскольку либо ее приходилось тащить очень издалека, либо ее добыча была сопряжена с немалым риском и весьма солидными затратами. Поэтому, несмотря на все усилия владельцев, за последние десять лет коэффициент износа у станции не только не снизился, но и увеличился на целых два процента. То есть с шестидесяти до шестидесяти двух. И это несмотря на то что администрация станции безжалостно принуждала шахтеров, мусорщиков и наемников, базирующихся на станции, продавать ей добытые и захваченные в бою с пиратами ресурсы по максимально сниженным ценам, то есть не более чем за тридцать процентов от рыночной стоимости. Добычей, подлежащей продаже по сниженной цене, считались компоненты, а также системы и механизмы, которые можно было использовать для поддержания станции в рабочем состоянии (а таковыми числилось едва ли не две трети всех добываемых систем и компонентов из числа тех, что имели половинный и более остаточный ресурс). И продавали ведь. А куда было деваться? Такая политика имела место на всех без исключения станциях Окраины, потому что все они в той или иной степени представляли

из себя клоны «Триммин-Коррейн», отличаясь лишь степенью износа...

Вернее, не совсем так: конструкционные отличия у них как раз были весьма значительными, ибо любая станция Окраины, как правило, представляла собой некий уже сильно устаревший пустотный объект, когда-то выкупленный у прежнего владельца по цене металлолома. На этот металлолом устанавливалось несколько дополнительных модулей, как способных обеспечивать функционирование данной кучи хлама вдали от цивилизованного космоса и в условиях отсутствия нормального снабжения, так и тех, которые должны были в этих условиях приносить владельцам станции некую дополнительную денежку. Причем модули эти почти всегда были также куплены по бросовой цене и соответственно в таком же убитом состоянии. После этого получившийся уродец обвешивался мощными одноразовыми ускорителями и забрасывался разгонными вратами в избранную систему Окраины, где и начинал функционировать в качестве торговой станции. Поэтому никакого конструкционного стандарта для подобных станций просто не существовало (да и вообще никакого стандарта для них не существовало по большому счету). Но и сам принцип, по которому строились эти станции, и общее для всех назначение, да и вообще весь порядок жизни здесь, во Фронтире, как-то незаметно приводили к одному: несмотря

на внешние различия, все обитатели Окраины — от владельцев станций до последнего оператора уборочных дроидов — оказались загнаны в некие жесткие рамки даже не законов, а... традиций, понятий и привычек. Во многом неписанных, но тем не менее строго, практически неукоснительно соблюдаемых во всех областях жизни и взаимоотношений. Причем не только постоянными обитателями станций и их владельцами, но и пустотниками, проводящими большую часть времени в космосе и стыкующимися со станцией только для того, чтобы пополнить расходники, заправиться топливом, продать добывое и... ну... слегка так оттянуться. Нет, они были не совсем уж всеобъемлющими, поскольку и возможности, предоставляемые станциями, и их расположение, и всякие иные мелкие нюансы обусловливали появление некоторых небольших отличий во внутреннем распорядке, а также цен на топливо, расходники и услуги и все такое прочее. Но это и понятно: ну какой владелец станции не воспользуется, скажем, удачным месторасположением для того, чтобы продавать топливо на лут-другой дороже, а принимать добывые шахтерами и мусорщиками ресурсы, компоненты и механизмы — дешевле, чем расположенные менее удачно конкуренты? Но именно на лут-другой, потому что народ на Окраине ушлый и луты считать умеет. Так что если задрать цены настолько, что, скажем, заправка у соседа, даже с учетом затрат

на прыжок и дополнительный износ движков и обшивки, все равно обойдется дешевле, чем на такой вот удачно расположенной станции, владельцы оной мгновенно обнаружат, что после повышения цен их доходы не возросли, а резко упали. Пустотники же никогда не прыгают к станциям только для заправки. Заправка – всего лишь одно из целого сонма вполне себе рутинных действий: продать добывшее, закупить необходимое, посидеть в баре, поваляться с девочкой (ну или мальчиком, среди пустотников встречались и дамы, да и любители этого... кхм... однополого... ну... тоже, в общем, встречались) и так далее... А вот на решение о том, где все это сделать, стоимость топлива или текущие закупочные цены на добычу влияли самым непосредственным образом. Так что слишком задравшая цены на топливо или несправедливо (по мнению пустотников и шахтеров) опустившая закупочные цены на ресурсы и иную добычу станция мгновенно лишилась очень существенной части клиентов, немедленно перетекавших к конкурентам. Что для и так балансирующих на грани рентабельности станций Окраины почти сразу же означало немедленное разорение. Впрочем, дело не всегда заключалось только в несправедливых ценах. Точно так же пустотники реагировали и на излишнюю приидирчивость станционной полиции либо, наоборот, на ее недостаточную эффективность (ну кому понравится, если тебя ограбят

или оберут, едва только ты успел продать добытое?), на излишнюю «ущлость» или на столь же излишнюю «законопослушность», и так далее. А с другой стороны, возможный произвол пустотников сдерживало то, что именно торговые станции и обеспечивали им возможность работать и зарабатывать здесь, на Окраине, поскольку большинство их лоханок были настолько изношены, что вряд ли выдержали бы без ремонта даже десяток прыжков подряд до первых систем, уже считающихся цивилизованным космосом (чаще всего они требовали ремонта практически после каждого рейса). Кроме того, повышенные расходы не только на топливо, но и на парковку, сервисы и куда более дорогостоящее восстановление после подобного маршрута съели бы если не всю полученную от подобного рейса дополнительную прибыль, то большую ее часть.

Впрочем, желающие точно нашлись бы, потому что были среди пустотников и те, кто владел кораблями, вполне способными добраться до окраин цивилизованного космоса и не разориться на последующем ремонте. Да и тем, кто летал на убитых лоханках, иногда приваливал такой куш, что разумнее было бы добраться до цивилизованного космоса и продать добычу там, ибо она окупала все. Но было и то, что делало эту попытку если не безумием, то как минимум дорогой в один конец: после подобного путешествия тому, кто рискнул отправиться с добычей в циви-

лизованный космос, на Окраине делать было бы больше нечего. После подобной попытки рискнувший сделать это пустотник напрочь бы испортил отношения с владельцами станций Окраины, причем со всеми сразу. А это означало, что работать на Окраине ему бы просто не дали... То есть никакого официального запрета вроде как не было бы. Ну что вы, как можно, мы хоть и Окраина, но у нас все по закону — свободная конкуренция, честные рыночные отношения и все такое прочее. Так что извините, уважаемый, то, что цены на парковку, комплектующие, топливо и расходники именно для вас внезапно оказались в несколько раз больше, чем для остальных, — просто случайность. Ну кто ж знал, что вам нужно топливо? Все свободное топливо вот только что, буквально минуту назад, было зарезервировано старым клиентом. Вы тоже старый клиент? Да-да, конечно, ну почему бы мне не пойти навстречу старому клиенту? Ох, на что только не пойдешь ради такого клиента... м-м-м... что ж, снятие резервирования будет стоить вам... ну что вы — это и так самая низкая цена, только как старому клиенту... Что, и это дорого? Ну тогда я сожалею, но более ничем помочь не могу. Что? Уже на третьей станции так? Да-а-а, похоже, у вас началась черная полоса. Сами же знаете, как оно бывает в жизни — то белая полоса, то черная. Соболезную, но ничем помочь не могу. Бизнес есть бизнес...

И подобные, с позволения сказать, «беседы» ожидали любого, рискнувшего нарушить неписанный кодекс Окраины, практически в любом месте, куда он попытался бы обратиться — в доке, в лавке, в торговом складе, а некоторых особенно упрямых — даже в борделях. Причем на любой станции. Так-то, парень! Либо ты живешь на Окраине и подчиняешься ее законам и понятиям, либо... либо ты на Окраине не живешь. Так или иначе.

* * *

— И это картографический крейсер? — удивленно пробормотал стажер. Старший диспетчер усмехнулся. Среди ветеранов станции эта туша уже достаточно примелькалась, все-таки «Искатель Терры» базировался на «Триммин-Коррейн» уже не первый год, но для стажера она была в новинку. Ну еще бы, «Искатель Терры» появлялся на станции, дай бог, раз в год, правда, если уж появлялся, то надолго. Ну по сравнению с другими пустотниками — на месяц, а то и на полтора. Но стажер-то прибыл на станцию только неделю назад, он и на самой станции-то почти ничего еще не знал, что уж говорить о такой нечасто появляющейся достопримечательности.

Служба управления движением станции обычно формировалась из числа престарелых шахтеров, мусорщиков или пилотов-наемников, по тем или иным причинам уже не способных продолжать